

Руан Циньшань вытерла ее тело и обернула вокруг волос полотенцем, которое все еще было немного влажным, когда она выходила из ванной комнаты. Хотя Сюй Юнь уже был готов, он все еще был шокирован этой сценой и некоторое время не закрывал рот.

Да, Руань Циньшань была самой изысканной женщиной, которую Сюй Юнь когда-либо видел, возможно, она не имела любовь Цзо Мэянь, одиночество Цюй Янь, потрясающую красоту красоты Юя, чистую роднимость Цинь Ваньер, нежность Линь Чжи Линь, или очаровательную сладострастность Йе Фала. Но она сделала так, что Сюй Юнь не смогла выделить ни одного недостатка, как совершенно тёплый и влажный кусок древнего нефрита, который не хотелось бы отпускать.

В жизни Божественной Бригады Драконов большая часть энергии Сюй Юня была на миссиях и тренировках, и хотя он рос с Красавицей Юя, как возлюбленный детства, на самом деле у него не было того же чувства, которое он испытывал после знакомства с Руанем Циньшань. К тому времени Сюй Юнь уже двадцать лет покидал место, где проходили его испытания и невзгоды, и именно тогда ему понадобилась мягкая и нежная посылка. Таким образом, часть чувств Сюй Юня к Руань Циншану была непонятна простым людям, а поклонение содержало в себе особый вид уважения.

Или, может быть, это была сила Руань Циньшаня о вещах, а также вид самоотверженности и величия, что Сюй Юнь был полностью завоеван плодами. Прежде чем уйти из армии, он всегда считал, что они великие и героические, делая много вещей, о которых посторонние не знали, хотя и не достаточно велики, чтобы спасти Землю, как Супермен в верхнем белье, но сколько террористических акций были подавлены ими, сколько невинных были спасены от скрытого шторма, о котором обычные люди не знали, но они заплатили даже ценой своей жизни, чтобы сделать это.

Но после того, как Сюй Юнь встретился с Жуань Цинь Фростом, он обнаружил, что они не единственные великие люди в мире, было много простых людей, которые также давали свое величие в тишине. Так же, как Руан Циньшань, первоначально женщина упорно боролся в городе, тело и ум и жизнь была тысяча отверстий, но она все равно будет без колебаний, чтобы помочь одинокой и бедной маленькой девочкой, она все равно будет показывать свое величие и самоотверженность без колебаний, без причины, без спроса и без возврата.

Она только что сделала первый акт первой реакции своего сердца, она думала о плоде, если человек, я боюсь, даже самые элементарные выживания является серьезным испытанием для нее. Жизнь - наш великий наставник, она научила Руана Тхань Фроста быть добрым. Своей добротой Нгуен Тхань Фрост искупил жизнь Гугуо, которая была бесцветной и мрачной.

Только с этим, как это не может шокировать Сюй Юнь. Величие человека не зависит от того, достигли ли он больших успехов или нет, но от того, есть ли у него шокирующее сердце или нет. У Руана Циньшаня был такой ум, что шокировал Сюй Юнь.

Однако для самого Руана Циньшаня такие вещи не были чем-то великим, она просто чувствовала, что делает то, что делает хороший человек, и не чувствовала, что ее поступки велики. Именно это действительно заставило ее влюбиться в Сюй Юнь, человека, который видел великие вещи как руку вверх, считался поистине великим.

Для Сюй Юнь это было даже не так, потому что Сюй Юнь никогда не смотрел на некоторые вещи, которые он делал так просто. Не то, чтобы Сюй Юнь был нелепым, но девяносто девять

пунктов девяносто девять процентов населения мира было бы как раз так, если не меньше, величественнее, чем Сюй Юнь. В конце концов, многие миссии Сюй Юня были доведены до совершенства его жизнью, и у него была столица, чтобы считать себя великим.

В мире слишком много посредственных людей, которые называют себя Лей Феном после того, как однажды помогли пожилой женщине перейти дорогу, а также слишком много кадров, лидеров и филантропов, которые любят маскироваться перед СМИ и журналистами, которые любят, чтобы их "незначительные" великие дела разоблачались и рекламировались, но не понимают, что это делает их еще более вульгарными и заурядными.

Обычные люди заботятся о похвалах и комплиментах, великие люди заботятся только о том, что они делают, вот и все. Вселенная огромна, и даже величайшие люди - всего лишь частичка пыли. Уинстон Черчилль, не затуманенный гневной совестью во время Второй мировой войны, Мартин Лютер Кинг, инициатор движения освобождения чернокожих, и председатель Мао, великий лидер, спасший 400 000 000 китайцев из морских глубин, - это всего лишь пятнышко пыли в этих просторах.

Даже эти великие личности такие, не говоря уже обо мне. Улыбка Сюй Юнь была спокойной и прямолинейной. Они все были пылью, но это тоже было здорово.

Руан Циньфан некоторое время пялилась на Сюй Юнь, и ее щеки и шея не могли не чувствовать себя горячей, это было как... как бы это описать, это не было застенчивостью или нервозностью. Возможно, это было просто неконтролируемое возбуждение от того, что кто-то тебе нравится.....

"Я почищу зубы". Чтобы избежать смущения, Сюй Юнь нашел лучшую причину в данный момент, чтобы избежать взгляда Руань Циншуана, только холодная вода, хлопающая по его лицу, может заставить его проснуться как можно скорее.

Эта поездка к Южной реке, он должен помочь Руану Цинфану выяснить правду, был ли Руан Чао жив или мертв, пришло время прийти к заключению. Не может позволить Руан Цин Фрост нести это давление до конца своей жизни, если что-то действительно случилось с ее братом, Сюй Юнь никогда не позволит никому, кто вовлечен в этот вопрос, если закон не может дать тем, кто сделал зло санкции, которые они заслуживают, он дал бы это!

После простой чистки Сюй Юнь был намного бодрее, и когда он снова вышел, Руань Цинь Фрост уже убрал за собой беспорядок, который он разрешил.

"Отдохни пораньше, ладно?" Руань Циншань мужество, старайтесь не нервничать щедрость, после чего она впервые легла на боковую часть двуспальной кровати.

На экране телевизора все еще транслировались новости, было сказано, что часть экстремистских головорезов в Тибетском районе Синьцзяна была арестована. Сюй Юнь прекрасно знал, насколько опасны эти опасные элементы, он участвовал в такой деятельности по захвату террористических организаций.

Думая, что "братья Длинного гнева" не простаивали в этот период времени, эти экстремистские террористы должны иметь скрытые сделки и инсайдерские знания с отдельными странами, преследующими особые международные цели. Такие люди должны быть жестоко наказаны, а те, кто предал демократию и страну ради собственной выгоды, не имеют оснований для сочувствия.

На этот раз обязательно должны были быть мастера-экстремисты, так как Сюй Юнь слышал,

как Линь Гэ говорил, что Се Фезе также был активен на границе и в Тибете в это время. Думая об этом, губы Сюй Юня вновь открыли улыбку, их было не только в этом мире, но и сколько людей, похожих на него и Се Фезе, которые спокойно трудились на благо страны и общества, но так и не получили общественного признания и похвалы.

Им плевать на эти земные штуки, они просто хотят, чтобы все получилось идеально.

В мире, в котором мы живем, каждый день происходят всевозможные вещи, о которых мы не знаем. Кризисы, заговоры, переговоры... слишком много вещей, в которые не вовлечены обычные люди, это не значит, что их не существует. Просто обычный человек не подвержен им.

"Ты когда-нибудь участвовал в миссии такого рода ужаса." Руан Циньшань не могла не спросить, когда увидела, что Сюй Юнь всерьёз смотрит на это.

Сюй Юнь кивнул головой.

"Должно быть, тогда было много опасностей, и поимка этих ребят тоже не будет дорого стоить". Любопытство Руан Циньшаня было открыто, как обычная Хуаксия, которая не могла быть в обычном, у нее никогда не было возможности понять эти закулисные вещи, и сегодня Сюй Юнь был рядом с ним, любопытство, естественно, нельзя было контролировать, как и любой человек: "Что самое опасное, с чем вы сталкивались?".

Сюй Юнь не знал, как ответить, самая опасная вещь, с которой он столкнулся, это погрузить жизнь всей своей команды братьев в Драконью Фурию в заговор другой стороны... цена за это была смерть Серебряного Дракона.....

Это было бы раскаянием, что Сюй Юнь никогда не сможет стереть, он не хотел поднимать эту тему, даже если бы Руан Циньшань спросил, он так же не хотел поднимать эту тему, он поднял пульт дистанционного управления и сказал безразлично: "Это все в прошлом, так что не упоминайте об этом".

Руан Циньшань увидел, что Сюй Юнь не захотел отвечать, зная, что у него должны быть свои невыразимые трудности, поэтому он не спросил снова, тихо глядя на угловатое лицо Сюй Юня.

[Пришло время для нового сезона заняться бизнесом~]